

Абсолютизация идеи свободной торговли как путь к разрушению многосторонней торговой системы

Анаит Сергеевна СМБАТЯН,
доктор юридических наук,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, ул. Воробьевское шоссе, 6А), кафедра
международного права, профессор,
E-mail: anait_smbatyan@mail.ru

УДК:339.5; ББК:65.428; Jel:F10
DOI: 10.24412/2072-8042-2024-3-46-66

Аннотация

Текст ГАТТ включает сотни обязательств и лишь несколько изъятий и исключений из них. После учреждения ВТО интеллектуальной основой организации стал тот же текст. Но этому соглашению почти 80 лет. Ситуация осложняется тем, что дискурс действующего международного права устарел. Среди ключевых проблем – ригидность процесса международного нормотворчества, архаичность правил толкования, трудности внесения изменений в устаревающие международные договоры. В этих условиях на первый план вышли правоприменительные органы. Именно они сегодня задают вектор правового регулирования. Начинает формироваться массив «спамового» международного права. Государства теряют контроль над договорами. Есть еще проблема – смешение права и этики. Нормативность права вымывается. Это чревато потерей формального равенства государств. В статье анализируются глубинные причины происходящего.

Ключевые слова: ГАТТ; ВТО; Орган по разрешению споров; Российская Федерация; международная торговля; международное право; либерализация; свобода торговли; кризис.

Absolutization of the Idea of Free Trade as a Path to Destructing the Multilateral Trading System

Anait Sergeevna SMBATYAN,
Doctor of Sciences in Jurisprudence, Russian Foreign Trade Academy
(119285, Moscow, Vorobiyovskoye Shosse, 6A), Department of International Law, Professor,
E-mail: anait_smbatyan@mail.ru

Abstract

The GATT text contains hundreds of commitments and only a few exemptions and exceptions. Since the establishment of the WTO, the same text became the intellectual basis of the organization. But this agreement is almost 80 years old. The situation is complicated by the fact that the discourse of current international law is outdated. Among key problems are the rigidity of the international rule-making process, the archaic nature of the rules of treaty interpretation,

the difficulties of amending outdated international treaties. In these conditions, enforcement authorities have come to the fore. They are the ones who set the vector of legal regulation today. An array of «spam» international law is beginning to take shape. States are losing control over treaties. There is another problem – the confusion of law and ethics. The normativity of law is being washed away. This is fraught with the loss of formal equality of states. This article analyzes the roots of the changes.

Keywords: GATT; WTO; Dispute Settlement Body; the Russian Federation; international trade; international law; liberalization; freedom of trade; crisis.

ИМПЕРАТИВ ЧЛЕНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ВТО

Прежде чем перейти непосредственно к предмету, а именно, обоснованию того, что абсолютизация идеи свободной торговли способна привести к разрушению многосторонней торговой системы, автор считает необходимым пояснить принципиально важный момент. Присоединение Российской Федерации ко Всемирной торговой организации – это одно из крупнейших достижений нашего государства на внешнеполитической арене. Значение членства России в ВТО переоценить невозможно. Став членом ВТО, наша страна впервые за всю историю своего существования, включая период СССР, получила возможность полноценного участия в процессах выработки правил международной торговли. Россия получила уникальную возможность отстаивать интересы страны и российского бизнеса в рамках процедур разрешения споров ВТО. Уже в первые годы своего членства в ВТО Россия выиграла все споры, в которых участвовала в качестве истца. Это фантастический результат. До того, на протяжении многих десятилетий, российский экспорт подвергался жесточайшей дискриминации. И мы ничего не могли с этим сделать, в правовом смысле были «беззубыми». Сейчас же в арсенале нашего государства имеются все правовые инструменты защиты и продвижения российских интересов в рамках многосторонней торговой системы. В этой связи, ни при каких обстоятельствах нельзя ставить под вопрос целесообразность участия России в ВТО. Какими бы ни были трудности, Россия способна их решать, оставаясь членом этой организации: имея право голоса в решении любых вопросов, включая блокирование любой инициативы, предлагаемой другими государствами; обладая возможностями выстраивания с дружественными странами коалиций и альянсов для планирования и реализации стратегических и тактических совместных действий; используя все те возможности, которыми Россия наделена в качестве полноправного члена ВТО.

В свете изложенного и рассматривая далее проблемы многосторонней торговой системы, автор исходит из того, что нам всеми силами нужно оберегать и отстаивать членство в этой организации. Все проблемы решаемы. Развитие никогда не

бывает линейным. Сложные периоды преодолимы. Но для того, чтобы это стало возможным, нужно, во-первых, не цепляясь за ставшие привычными идеи и подходы дать объективную оценку текущей ситуации. Во-вторых, установить причины, по которым эта ситуация наступила. В-третьих, заглянуть в будущее и понять, что произойдет, если требуемые усилия по преодолению имеющихся проблем не будут предприняты. Именно это будет сделано в настоящей статье.

ГАТТ – ПРОДУКТ ПОСЛЕВОЕННОГО МИРОВОГО ОБУСТРОЙСТВА

Генеральное соглашение по тарифам и торговле 1947 (ГАТТ 1947) – дитя своего времени. Выдающийся результат переговоров. Первый в истории международный многосторонний торговый договор. В неизменном виде существующий по сей день. Но под чуть иным названием – ГАТТ 1994. Этот договор дал надежду на преодоление последствий беспрецедентного протекционизма, который наступил в период Великой депрессии в США и продолжался долгие годы, охватив большинство стран. Импортные пошлины на уровне 100% и выше, запрет импорта и экспорта были обычным делом. Международная торговля фактически остановилась. Стала невозможна. Экономический национализм стал нормой. Но даже в эти тяжелые годы были страны, которые осознали, что так вечно продолжаться не будет. Тем, кто смотрит вперед, было понятно, что кто-то рано или поздно предложит пути выхода из кризиса. Возьмет инициативу в свои руки. И именно у первопреходца, у интеллектуального лидера будут самые сильные позиции в переговорах. США и Великобритания в 1943 году подготовили предложения по архитектуре будущей многосторонней торговой системы. Ожидалось, что центром этой новой вселенной станет Международная торговая организация (далее – «МТО»), которая на многосторонней основе будет регулировать международную торговлю. Ввиду того, что переговоры по согласованию Устава МТО проходили сложно, а участники переговоров – всего 23 государства – были весьма заинтересованы в скорейшем выходе из кризиса и либерализации международной торговли, часть Устава МТО, посвященная сугубо вопросам торговли товарами, была введена в действие на основании протокола о временном применении. Этой частью было ГАТТ. ГАТТ было подписано 30 октября 1947 г. и вступило в силу 1 января 1948 г. Ожидалось, что ГАТТ просуществует самостоятельно до момента вступления в силу Устава МТО, а затем станет ее частью. Но история распорядилась иначе. Устав МТО так и не был принят (ввиду отказа США от ратификации, подхваченному остальными сторонами переговоров). В качестве самостоятельного соглашения ГАТТ просуществовало вплоть до учреждения Всемирной торговой организации (далее – «ВТО»), т.е. до 1 января 1995 г.

Генеральное соглашения по тарифам и торговле – это гимн либерализации международной торговли товарами. Текст ГАТТ включает сотни обязательств, реализация которых призвана способствовать облегчению торговли, устранению на ее

пути барьеров и препятствий, сдерживанию государств на пути к протекционизму. Это не значит, что стороны этого соглашения не могут применять ограничения торговли. Могут. Но в строго ограниченных случаях и при соблюдении четких процедур. Среди таких инструментов можно упомянуть меры защиты внутреннего рынка – антидемпинговые, компенсационные и специальные защитные меры, изъятия из национального режима в отношении государственных закупок, исключения из режима наибольшего благоприятствования (далее – «РНБ») для региональной экономической интеграции, общие исключения, исключения по соображениям безопасности и некоторые другие меры. Круг этих инструментов жестко ограничен. Это вполне понятно – целью заключения ГАТТ был выход из тяжелейшего мирового кризиса, либерализация торговли, открытие рынков для сбыта товаров. Эта цель была достигнута. В рамках последовательных раундов многосторонних торговых переговоров импортные пошлины постепенно снижались, количественные ограничения отменялись. Если на момент заключения ГАТТ 1947 средневзвешенная ставка импортных пошлин на промышленные товары составляла более 67%, то на момент учреждения ВТО – 4,7%. Это блестящий результат.

АРХАИЧНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Прежде чем переходить к современной ситуации в многосторонней торговой системе, остановимся коротко на состоянии международного права. Это важно, поскольку нормативная система ВТО – это неотъемлемая часть международного публичного права. Считаем также необходимым заострить внимание на принципиально важном вопросе: какими бы устаревшими ни были те или иные правила, с правовой точки зрения они остаются юридически обязательными, пока формально не отменены либо не изменены. Минимальная предсказуемость и стабильность правового регулирования могут быть обеспечены только при условии соблюдения действующих правил. Из представленного ниже описания проблем современного международного права ни в коем случае не следует, что правила можно не соблюдать.

С большим сожалением приходится констатировать, что инструментарий действующего международного права неадекватен реалиям и потребностям сегодняшнего дня. Назовем лишь несколько причин, чтобы не слишком отдаляться от предмета нашей статьи. Во-первых, фундаментальная проблема современного международного права – это ригидность процесса международного нормотворчества. Международные межгосударственные переговоры могут длиться десятилетиями. И хорошо, если они завершатся подписанием международного договора. Могут и не завершиться. Во-вторых, застывшая теория источников международного права, тесно переплетенная с теорией нормотворчества. Превалирующая в доктрине теория источников закреплена в Статье 38 Статута Международного Суда ООН, а туда она была перенесена из Статьи 35 Статута Постоянной палаты

международного правосудия, которая существовала при Лиге Наций, учрежденной в 1920 г. В-третьих, архаичность правил толкования международных договоров. Действующие правила, закрепленные в Статьях 31-33 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г., представляют собой кодификацию правил, которые сложились в первой половине прошлого столетия. То есть правилам толкования международных договоров также примерно лет 100. В-четвертых, бессрочность большинства международных договоров, являющаяся отражением убежденности, что любое достижение международного права просто обязано десятилетиями оставаться в силе. Это совершенно не так. Любые договоренности, сколь бы значимы они ни были в конкретный исторический момент времени, постепенно теряют свою актуальность. Меняются интересы государств, меняются потребности общественного развития. Право и международное право в частности – это социальное явление. Инструмент регулирования общественных отношений. А не высеченная в камне догма. В-пятых, потеря государствами контроля над договорами в результате применения целого арсенала средств, таких как, например, «мягкое» право, различные ухищрения при толковании договорных положений, спекуляции с обычно-правовыми нормами, включая целенаправленное формирование требуемых обычно-правовых норм и принципов. Иными словами, начинается формироваться массив так называемого «спамового» международного права. Трагедия подлинного международного права в том, что отделить зерна от плевел становится все сложнее. Таков правовой контекст существования ВТО.

СОЗДАНИЕ ВТО – РЕАЛИЗАЦИЯ ЗАПРОСА НА ДАЛЬНЕЙШУЮ ЛИБЕРАЛИЗАЦИЮ ТОРГОВЛИ

Учреждение ВТО ознаменовало собой новую веху в истории мировой торговли. По итогам непростых восьмилетних переговоров (с 1986 по 1994 г. – Уругвайский раунд многосторонних торговых переговоров) были выработаны соглашения по таким вопросам, как международная торговля услугами, беспрецедентная охрана объектов прав интеллектуальной собственности (ознаменовавшая собой победу транснациональных корпораций), разработаны детальные правила международной торговли в самых разных направлениях, создана полноценная система разрешения споров. Движущей силой переговоров и достигнутых результатов было желание выработать понятные, предсказуемые правила международной торговли по широкому спектру вопросов, гарантирующие доступ на внешние рынки поставщикам товаров, услуг, защиту прав интеллектуальной собственности и инвестиций при поставке товаров и услуг на рынки третьих стран. Квинтэссенция переговоров – обеспечить права собственных экспортеров, открыть рынки для сбыта собственных товаров и услуг. Эта задача была решена. После учреждения ВТО, ГАТТ стало интеллектуальным достоянием организации. В ГАТТ никакие изменения не вносились – было решено этот ставший почти сакральным текст не вскрывать. Но поскольку внести уточнения толковательного свойства в отдельные

положения все же требовалось, по таким вопросам были приняты «косметические» договоренности о толковании. Хотя текст ГАТТ создавался в принципиально иных исторических и экономических условиях. И дабы не путать тексты ГАТТ, тот, что был принят 30 октября 1947 года был назван ГАТТ 1947 и стал частью истории (т.е. формально не применяется), а текст, ставший частью ВТО вместе с соответствующими договоренностями – ГАТТ 1994. Достижения Уругвайского раунда можно перечислять долго. Важно понимать, что ВТО – это не просто очередная международная организация. ВТО – это уникальная система, целая вселенная. Нормативное пространство, обеспечивающее условия для ведения переговоров, разрешения споров, выработки правил торговли, устранения барьеров. Пространство, сочетающее в себе элементы гибкости и юридической обязательности. Пространство, обеспечивающее формальное равенство государств. Каждый может быть услышан. Каждый вправе выступить с инициативой. Каждый вправе подать жалобу. Правовые инструменты ВТО обеспечивают защиту каждого, независимо от экономической мощи и политического влияния. Когда крошка Антигуа и Барбуда выиграла спор у США¹, многие даже не знали, где найти истца на карте мира. Воплощенное торжество справедливости.

По итогам Уругвайского раунда были разработаны не просто правила международной торговли, облегчающие импорт и экспорт. В силу вступили юридически обязательные директивы, которые глубоко вонзились в сферу внутреннего регулирования государств; в значительной степени подчинили себе основы промышленной политики членов организации. Это было ново. Например, в числе запрещенных субсидий оказались импортозамещающие субсидии². Логика такого решения с позиций идеалов свободной торговли вопросов не вызывает. Но из данного запрета следует, что член ВТО не может реализовывать политику импортозамещения и наращивания внутреннего промышленного потенциала без риска быть привлеченным к международно-правовой ответственности. Конечно, каждый случай нужно изучать отдельно, учитывать все сопутствующие факторы и обстоятельства. Но в целом картина выглядит именно так. Другой пример – санитарные и фитосанитарные меры. По итогам Уругвайского раунда было заключено Соглашение по санитарным и фитосанитарным мерам (далее – «Соглашение СФМ»). Соглашение стало большим достижением, поскольку до него какие-либо правила введения подобных мер в торговле отсутствовали, что вело к оголтелому протекционизму в рассматриваемой сфере. Но есть и обратная сторона: Соглашение СМФ закрепило чрезвычайно высокие стандарты законности санитарных и фитосанитарных мер, причем без каких-либо исключений и изъятий³. То же касается мер технического регулирования. Хотя Соглашения по техническим барьерам в торговле предусматривает более широкое пространство регулирования в общественных целях, оно чрезвычайно узкое⁴. Иными словами, договоренности Уругвайского раунда – очередная победа сторонников свободы торговли.

На протяжении последовавших после учреждения ВТО почти 30 лет никаких выдающихся и даже сколь-нибудь значимых переговорных достижений не было. Во-первых, многим членам организации потребовалось много лет, чтобы осознать и имплементировать результаты Уругвайского раунда. Во-вторых, США и некоторые их союзники пытались уже в первые годы после учреждения ВТО продолжить политику открытия рынков и навязывания мировому большинству собственных приоритетов. Эти попытки натолкнулись на массовые протесты антиглобалистов, сорвавших встречи ВТО на высшем уровне в 1997 и 1999 гг. И только в ноябре 2001 г. удалось запустить Дохийский раунд многосторонних торговых переговоров. Запустить на бумаге, т.е. формально. Причины понятны – реальных условий для бодрого переговорного процесса объективно не было. Потому что либерализация не может быть самоцелью и не может продолжаться бесконечно. И многие страны стали постепенно это осознавать. Задумались о своих национальных приоритетах, а не о всемирном счастье. В этих условиях роль «правотворца» уверенно взял на себя Орган по разрешению споров ВТО (далее – «ОРС ВТО»). Будучи «запрограммированным» на решение задачи дальнейшей либерализации международной торговли и открытия рынков, ОРС ВТО в лице третейских групп и Апелляционного органа своими правовыми позициями стал фактически «корректировать» охват международных обязательств членов ВТО, определять векторы развития торговли товарами, услугами, охраны прав интеллектуальной собственности, применения мер защиты внутреннего рынка и пр. Хотя решения ОРС ВТО формально-юридически не обладают прецедентной силой, сформулированным ранее правовым позициям участники разбирательств и сами арбитры придают нормативное значение. Это привело к тому, что зафиксированный в том или ином решении вектор постепенно закреплялся в последующих решениях, в результате чего отступить от заданной траектории оказалось практически невозможным. Сформировались негласные правила «игры», не имеющие обоснования в тексте Соглашения ВТО. Этим «правилам» все молчаливо следовали. Среди них – «квота» в составе Апелляционного органа для представителей США, ЕС и некоторых других стран. Почему? Непонятно. Невозможность отступления от толкований Апелляционного органа. На каком основании? Неясно. Но все с этим соглашались, может даже в силу инерции и нежелания или неготовности «включаться» и доказывать, что «неладно что-то в датском королевстве».

Далее более подробно будут рассмотрены отдельные вопросы из практики разрешения споров ВТО, наглядно иллюстрирующие как в практическом плане реализовывался «запрос» на дальнейшую либерализацию международной торговли и открытие рынков.

РЕЖИМ НАИБОЛЬШЕГО БЛАГОПРИЯТСТВОВАНИЯ И НАЦИОНАЛЬНЫЙ РЕЖИМ

Режим наибольшего благоприятствования в Статье I:1 ГАТТ 1994 сформулирован так: «В отношении таможенных пошлин и сборов всякого рода, налагаемых на ввоз и вывоз, или в связи с ними, или налагаемых на международный перевод платежей за импорт или экспорт, и в отношении метода взимания таких пошлин и сборов, и в отношении всех правил и формальностей в связи с ввозом и вывозом [...], любое преимущество, благоприятствование, привилегия или иммунитет, предоставляемые любой договаривающейся стороной любому товару, происходящему из, или предназначенному для любой другой страны, должны немедленно и, безусловно, предоставляться аналогичному товару, происходящему из, или предназначенному для территорий всех других договаривающихся сторон». Впервые именно в ГАТТ 1947 мир увидел РНБ необусловленного типа. Это стало, без преувеличения, выдающимся результатом переговоров.

Изначально, как видно из текста, РНБ распространялся, преимущественно, на таможенные пошлины и аналогичные им платежи. Но со временем, по мере усложнения международной торговли, появления все новых и более изощренных способов ограничения доступа на рынки, равно как и повышения аппетита к дальнейшей и галопирующей либерализации торговли, охват РНБ стал стремительно расширяться. В практике разрешения споров установлено, что РНБ распространяется на такие меры, как, например, предварительное декларирование импорта в портах прибытия⁵, правила установления демпинга⁶, беспошлинный режим⁷, процедуры соответствия и сертификации импорта⁸, изъятия из запрета импорта⁹, регистрация географических указаний¹⁰. При этом выводы третейских групп и Апелляционного органа о нарушении РНБ нередко носят чисто гипотетический характер, когда заключение о дискриминации делается в процессе рассуждений и предположений. Например, в споре США – Тунец II (Мексика) Апелляционный орган обосновал вывод о нарушении РНБ потенциальным негативным влиянием на мексиканскую продукцию положения об использовании этикетки «безопасно для дельфинов», хотя при этом открыто признал, что конечное решение о выборе товара всегда будет за потребителями¹¹. Получается, что решение о нарушении РНБ в данном случае сделано на случай, если потребитель все же выберет продукцию с этикеткой «безопасно для дельфинов». По сути, РНБ превратился в открытую саморазвивающуюся концепцию.

Аналогичная ситуация сложилась в отношении второго фундаментального принципа многосторонней торговой системы – национального режима. В отличие от относительно простого принципа РНБ, национальный режим, как он закреплен в Статье III ГАТТ 1994, представляет собой сложную многоярусную конструкцию. В различных параграфах этой статьи, коих всего девять, закреплены разные по

своему содержанию и охвату обязательства предоставления национального режима. В десятках споров выкристаллизовалось понимание, что «Статья III защищает ожидания не какого-то конкретного объема торговли, но скорее равных конкурентных отношений между импортируемыми и отечественными товарами»¹². С одной стороны, прекрасно, когда правовые нормы защищают конкурентные отношения между иностранными и отечественными товарами. Это важно, потому что государства во все времена защищали национальный бизнес. С другой стороны, конкурентные отношения – понятие весьма широкое. В отсутствие в самом тексте ГАТТ 1994 четких ориентиров Апелляционный орган и третейские группы привнесли в обязательства предоставления национального режима элементы, не имеющие основы в тексте договора. Так, в юриспруденции ВТО закреплено, что нарушение национального режима может быть «потенциальным». По данному вопросу разработано множество правовых позиций, например: «внутреннее регулирование, в результате которого всего лишь возникает риск дискриминации импортируемых товаров, является формой дискриминации само по себе и, таким образом, менее благоприятным режимом в значении Статьи III»; «регулирование закупок, создающее риск дискриминации, должно считаться предоставляющим менее благоприятный режим в значении Статьи III:4»; «мера, не «очень обременительная с точки зрения коммерции и механизмов ее реализации, может быть признана не соответствующей Статье III:4, если существует вероятность того, что импорт будет поставлен в невыгодные конкурентные условия»; «Статья III ... имеет своей целью защиту ожиданий в отношении конкурентных отношений»; «конкурентные отношения... подразумевают не только существующую, но и потенциальную конкуренцию»¹³. Таким образом, решение вопроса о том, имеет ли место нарушение национального режима основывается на таких понятиях, как «риск дискриминации», «вероятность создания невыгодных конкурентных условий», «потенциальная возможность конкуренции». Иными словами, на факторах, которые могут лишь возникнуть в будущем при стечении определенных обстоятельств.

ОТМЕНА КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

Еще одним фундаментальным принципом многосторонней торговой системы является принцип отмены количественных ограничений. Он закреплен в Статье XI:1 ГАТТ 1994: «Ни одна из договаривающихся сторон не устанавливает или не сохраняет на ввоз любого товара из территории другой договаривающейся стороны или вывоз или продажу для экспорта любого товара, предназначенного для территории другой договаривающейся стороны, никаких запрещений или ограничений, будь то в форме квот, импортных или экспортных лицензий или других мер, кроме пошлин, налогов или других сборов». На первый взгляд из прочтения текста создается впечатление, что закрепленное в нем правило касается мер, которые представляют собой явно выраженные запреты либо ограничения торговли товарами. Однако в результате толкования сформировалось и укрепилось пони-

мание, что Статья XI:1 ГАТТ защищает конкурентные возможности и конкурентные отношения на рынке импортирующего либо экспортирующего члена ВТО¹⁴, включая потенциальные возможности импорта и экспорта¹⁵. На данный момент императивом является понимание, если мера может вести к негативным последствиям для импорта, она представляет собой ограничение по смыслу Статьи XI:1 ГАТТ 1994. Такие меры отнюдь не исчерпываются квотами либо иными явными ограничениями. Независимо от своей формы любая мера, применение которой имеет либо может оказывать ограничительное воздействие на торговлю, приравнивается к количественному ограничению и представляет собой нарушение Статьи XI:1 ГАТТ 1994. Такое понимание есть исключительно результат толкования данной статьи. Далее еще интересней. Статья XI:2, т.е. вторая часть указанной статьи, предусматривает изъятия из правила, закрепленного в ее первой части. В ней перечислены случаи и основания, когда член ВТО может законно применять количественные ограничения. И что любопытно: если первая часть статьи на регулярной основе толкуется широко, включая в охват правила запрета количественных и приравняемых к ним ограничений все новые элементы, то вторая часть этой же статьи – преимущественно узко. Цель – свести случаи законного применения количественных ограничений к минимуму, причем даже в случаях, когда речь идет об экспорте собственной продукции. В качестве яркого примера можно привести спор Индонезия – Сырьевые материалы, где ЕС оспаривал, в том числе, запрет Индонезии на вывоз никелевой руды. Индонезия обосновывала установленный запрет изъятиями Статьи XI:2 ГАТТ 1994, в частности потребностями в никелевой руде для планируемого создания новой национальной отрасли промышленности – производства аккумуляторов для электромобилей. По утверждению Индонезии, ограничения на вывоз были необходимы для предотвращения нехватки никелевой руды, имеющей существенное значение для экономики страны (более 10% ВВП). Третья группа отвергла позицию Индонезии. Было отмечено, что поскольку на момент введения запрета рабочие места в сфере производства электромобилей еще не созданы, никелевая руда не может быть признана товаром, имеющим существенное значение по смыслу Статьи XI:2 ГАТТ 1994. Соответственно, никелевая руда не подпадает под категорию «абсолютно незаменимого или необходимого» товара. Вывод: запрет представляет собой нарушение Статьи XI:1 ГАТТ 1994 и не может быть квалифицирован как изъятие по Статье XI:2¹⁶. В практическом плане это значит: член ВТО не может регулировать режим вывоза своего сырья, если эффектом такого регулирования является ограничение экспорта. Даже если речь идет о критически важном для страны товаре, необходимом для создания новой отрасли промышленного производства. Сырье должно беспрепятственно вывозиться и поставляться другим странам в требуемых им объемах для производства ими своих собственных аккумуляторов для собственных электромобилей. Сырье одной страны должно способствовать повышению конкурентоспособности экономики другой страны в ущерб интересам первой.

ТОЛКОВАНИЕ ПЕРЕЧНЕЙ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ГАТТ И ГАТС

Тарифные перечни, или так называемые «перечни обязательств», содержат конкретные индивидуальные обязательства, принимаемые каждым членом ВТО. Они представляют собой уступки, предоставляемые членом ВТО его торговым партнерам в ходе присоединения к организации, а далее – в рамках многосторонних торговых переговоров. Соответствующие уступки предоставляются также в ходе двусторонних переговоров или переговоров с ограниченным кругом участников, результаты которых затем включаются в перечни членов, принимающих участие в таких переговорах. Статья II ГАТТ 1994 содержит основные положения, регулирующие порядок применения перечней обязательств по товарам. Изменения связанных тарифов либо уступок в области услуг требуют проведения дополнительных переговоров между членом ВТО и его торговыми партнерами. В отношении товаров конкретные обязательства состоят, как правило, в установлении максимальных тарифных ставок. По сельскохозяйственным товарам перечни включают в себя также тарифные квоты, лимиты на экспортные субсидии и определенные виды внутренней поддержки. В рамках процесса присоединения к ВТО переговоры по тарифным обязательствам носят двусторонний характер и проводятся строго конфиденциально. После того как все двусторонние переговоры завершены, достигнутые договоренности аккумулируются в условиях присоединения страны-кандидата к ВТО. Перечни индивидуальных обязательств, как по товарам, так и услугам, являются неотъемлемой частью Соглашения ВТО. Процесс двусторонних переговоров непрозрачен и документируется крайне слабо. Такие переговоры практически всегда ведутся в собственных интересах договаривающихся сторон. Представляют собой двусторонний процесс торга и компромиссов. Третейские группы и Апелляционный орган при толковании перечней принимают во внимание обстоятельства конкретного переговорного процесса по принятию перечней обязательств. В споре ЕС – Компьютерное оборудование, Апелляционный орган согласился с тем, что «тарифные переговоры представляют собой процесс обмена взаимными требованиями и уступками, т.е. достижения компромисса»¹⁷. После их завершения, результаты двусторонних переговоров формально-юридически становятся частью многостороннего международного договора. Формулировка «неотъемлемая часть» в тексте Соглашения ВТО, на которую многократно указывал Апелляционный Орган, имеет преимущественную силу по отношению к характеристике индивидуального по своей природе обязательства, согласованного в двустороннем порядке.

И вот здесь возникает проблема, а именно, конфликт между индивидуальным намерением предоставляющего уступку члена ВТО и так называемым «общим намерением» членов организации. Последнее представляет собой юридическую фикцию. «Общее намерение» всегда сводится к ожиданиям максимально широкого доступа на рынок товаров и услуг члена ВТО в ущерб его интересам. Это подтверждает практика разрешения споров ВТО.

В своем толковании Статьи 4.1 Соглашения по сельскому хозяйству в решении по спору ЕС – Бананы Апелляционный орган пояснил, что обычное значение термина «уступки» указывает, что «член может поступиться правами и предоставить льготы, но он не может уменьшить объем своих обязательств»¹⁸. Такое понимание уступок лежит в основе толкования Апелляционным органом перечней в последующих спорах. При рассмотрении уже упомянутого спора ЕС – Компьютерное оборудование нужно было истолковать тарифную позицию «Оборудование для автоматической обработки данных» в тарифном перечне ЕС. Апелляционный орган описал цель толкования как необходимость «установления общих намерений сторон». Был сделан вывод, что «такие общие намерения не могут быть установлены на основании субъективных и в одностороннем порядке определенных «ожиданий» одной из сторон по договору»¹⁹. Прибегнув к хорошо отработанной в предыдущих спорах концепция «общего намерения», Апелляционный орган расширительно истолковал тарифную позицию «Оборудование для автоматической обработки данных». При этом вопрос о том, как именно следует определять «общие намерения» был оставлен открытым (излюбленная тактика Апелляционного органа). Налицо противоречие в признании Апелляционным органом того, что «каждый перечень представляет собой тарифные обязательства, принятые одним членом» и максимой, что такие «[перечни] представляют собой общее соглашение между всеми членами»²⁰. Позиция о том, что перечни отражают общее согласие между всеми членами ВТО и должны толковаться в свете «общих намерений» становится еще более шаткой в контексте правила о проведении повторных переговоров по тарифным уступкам с целью повышения одной или нескольких связанных тарифных ставок в перечне конкретного члена ВТО. Напомним, в случае пересмотра по Статье XXVIII ГАТТ 1994 круг возможных участников таких переговоров строго ограничен сторонами, с которыми эта уступка «была первоначально согласована», а также сторонами, «являющимся главными поставщиками»²¹. Такие переговоры проводятся конфиденциально в закрытом формате. О каком общем намерении членов ВТО может идти речь, непонятно. Еще ярче конфликт между индивидуальным и так называемым «общим намерением» иллюстрирует пример трактовки специфических обязательств по услугам.

В споре Китай – Электронные платежи возник вопрос о том, каким образом должен быть истолкован термин «финансовые организации», закрепленный в условиях присоединения Китая к ВТО в контексте доступа соответствующих услуг на рынок Китая. Ответчик исходил из узкого толкования, основанного на положениях своего внутреннего законодательства на момент присоединения, где под финансовыми организациями понимались исключительно «специализированные финансово-кредитные организации», т.е. банки. Истец в споре – США, настаивал на широкой трактовке термина, как включающего любые финансовые организации, а не только банки. Третьей группой поддержала позицию США, применив любопытную последовательность аргументов, целью которых, несомненно,

являлось достижение определенного результата. В частности, была дана отсылка к преамбуле ГАТС, а именно, фразе «создание многосторонней системы принципов и правил торговли услугами с целью расширения такой торговли на условиях транспарентности и поступательной либерализации». Задача либерализации торговли услугами, т.е. обеспечения дальнейшего доступа на рынки услуг, была поставлена в центр последующего анализа. Было разъяснено, что принцип поступательной либерализации якобы не «поддерживает толкование, которое могло бы ограничить содержание и охват специфических обязательств, которые уже были приняты членами ВТО и выполнение которых является для них обязательным»²². Ключиком к решению поставленной задачи стали перечни специфических обязательств и условия присоединения других членов ВТО. Причем список таких членов был сформирован неприкрыто избирательно, а перечни, указывающие на узкое толкование искомого термина – проигнорированы. По сути, за основу толкования был взят принят Перечень специфических обязательств Бразилии, в котором термин «финансовые организации» включал не только банки, но и компании потребительского кредитования, компании, оказывающие лизинговые, брокерские и биржевые услуги²³. Предоставленные Китаем в качестве обоснования его позиции перечни таких стран, как Австралия, Ангола, Венесуэла, Гондурас, Южная Корея, Мальта, Сингапур и др., детально изучены не были. Был сделан общий вывод, что термин «финансовые организации» в Перечне специфических обязательств Китая включает организации, оказывающие финансовые услуги в самом широком смысле, а не только банки. Практическим следствием этого стало обязательство Китая максимально открыть доступ на рынок для иностранных поставщиков услуг. Вопреки намерениям Китая на момент предоставления соответствующей уступки и требованиям внутреннего законодательства страны. В рамках такой парадигмы формулировки торговых уступок (которые всегда носят предельно конкретный и измеримый характер!), превращаются в эволюционирующие понятия ввиду того, что сравниваются с уступками других стран. Охват торговых уступок, т.е. соответствующих международных обязательств, неконтролируемо расширяется, что вступает в прямой конфликт с интересами члена ВТО, предоставившего такую уступку.

ОБЩИЕ ИСКЛЮЧЕНИЯ ГАТТ – НЕДОСЯГАЕМАЯ ВЫСОТА

Как известно, текст ГАТТ 1994 предусматривает общие исключения из обязательств. Они закреплены в Статье XX. Статья называется «Общие исключения» в силу разноплановости оснований, позволяющих отступать от закрепленных в ГАТТ обязательств. Среди них защита общественной морали, защита жизни или здоровья человека, животных и растений, сохранение истощаемых природных ресурсов, меры в отношении произведенных заключенными товаров, вывоз золота

и серебра и т.д. Всего таких оснований десять. Статья XX является излюбленным способом защиты, к которой прибегают ответчики. За всю историю существования ГАТТ/ВТО доказать свое право на соответствующие исключения удалось лишь пару раз. В числе успешных в этом плане кейсов можно вспомнить, например, спор ЕС – Тюлени, в котором ответчик доказал, что запрет импорта тюленей и продукции из тюленей был направлен на защиту общественной морали граждан ЕС²⁴. Причина скудости случаев успешной защиты по Статье XX в том, что в процессе практики разрешения споров при толковании ее положений выработаны заоблачные стандарты доказывания правомерности обращения к исключениям. Речь идет о таких стандартах доказывания, как «преобладание одинаковых условий», «вклад меры в достижение одной из поименованных в Статье XX законных целей», «недостаточная доступность менее ограничительной альтернативы». Автор ни в коем случае не ратует за вольную трактовку общих исключений. Это создало бы серьезную брешь в дисциплинах ВТО и нанесло бы непоправимый урон устойчивости многосторонней торговой системы. Но если возможность отступления от обязательств заложена в самом договоре, превращать эту возможность в нереализуемый на практике инструмент нельзя.

ПОСЛЕДСТВИЯ УТРАТЫ ФОРМАЛИЗМА И ПЕРЕКОСА В СТОРОНУ СВОБОДЫ ТОРГОВЛИ

На сегодняшний день в рамках ВТО утрачен баланс между правом государства регулировать торговлю, решать общественно значимые задачи, с одной стороны, и свободой международной торговли, с другой. Несмотря на важность либерализации международной торговли, интересы общественного развития ею не исчерпываются. Возникают самые разные ситуации, когда государство просто обязано предпринимать те или иные шаги, эффектом которых может стать нарушение обязательств в области торговли. Но когда заложенные в самом тексте договора условия правомерности отступления от обязательств нереализуемы ввиду непомерно высокого правового стандарта (придуманного правоприменительными органами), правовая дисциплина соблюдения договорных обязательств неминуемо будет ослабевать. Со временем это ведет к вымыванию нормативности. Юридически обязательное правило перестает восприниматься в качестве такового. А ведь правосознание государств – важнейший фактор поддержания международного правопорядка. И вот здесь наступает критический момент – правило вроде есть, а вроде уже и нет.

Ситуация усугубляется на фоне непрекращающихся попыток превращения правил ВТО в моральную утопию, якобы способных противостоять протекционизму во всех его проявлениях, любым ограничительным эффектам тех или иных мер, отрегулировать любой объект, любую меру, включить в свой охват всё, что

угодно. Этот путь чрезвычайно опасен. В рамках правоприменения недопустимо «перекраивать» международный договор в стремлении к созданию идеальной нормы, идеального правила, идеального обязательства. Такая практика расшатывает международный договор, лишает договорные обязательства их базовых качеств – предсказуемости и определенности. Это в свою очередь ведет к тому, что государства привлекаются к международно-правовой ответственности за эффекты, которые они не всегда разумно могли предвидеть по причине отсутствия соответствующих явно выраженных обязательств в тексте договора. И наоборот – государства отказывают в праве на изъятия из обязательств лишь потому, что по мнению отдельных групп следует фанатично отстаивать идеалы свободной торговли. Но международные обязательства не могут превращаться в «движущуюся цель», в нечто пластичное и меняющее форму в зависимости от обстоятельств и интересов отдельных групп. В таком случае наносится очередной мощный удар по нормативности правил ВТО. Но процесс уже не остановить. Спираль раскручивается дальше. Начинается новый виток разрушения правил – вклинивание в правовые нормы этических соображений. Таких, как защита окружающей среды, сохранение климата, обеспечение гендерного равенства, создание условий для инклюзивного развития, заигрывание с развивающимися странами и пр. Истинная цель всего этого «благородства» одна – укрепить собственную конкурентоспособность за счет экономического развития других стран. Происходит преднамеренное смещение права и этики. Это ведет к еще большему вымыванию нормативности, предсказуемости и определенности. Отдельные государства и их группы начинают отстаивать превосходство собственных этических представлений, включают соответствующие вопросы в повестку заседаний рабочих органов ВТО. В этом легко можно убедиться, просмотрев новости на официальном Интернет сайте ВТО. А еще лучше – тематики панельных дискуссий на ежегодном сентябрьском Общественном форуме ВТО²⁵. Правовая аргументация все больше смещается в сторону ценностей и фактов, отдаляется от правовых текстов. В результате чего доказать юридическую правильность решения того или иного вопроса становится невозможно. Потому что любое решение превращается в простой выбор между ценностями и иными соображениями неправового свойства. Если кому-то такой исход кажется нереалистичным, достаточно ознакомиться с относительно недавно принятым решением по спору Колумбия – Замороженный картофель фри: «Толкование договоров не является точной наукой, и применение метода Венской конвенции не приводит волшебным образом и неизбежно к единому результату. В большинстве случаев толкование договора предполагает взвешивание, балансировку и выбор»²⁶. Эта позиция жестко противоречит требованиям Статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. Фактически, это призыв к игнорированию

универсально признанных правил толкования и принятию решений исходя из неправовых факторов. Учитывая, что ни одна фраза, ни одно слово не попадают в решение по спору случайно, эта позиция вполне может стать очередным «вектором» развития юриспруденции ВТО. Право окончательно перестанет быть правом. Превратится в политическую риторику.

ВЫВОДЫ

Ритуальная приверженность идеалам свободной торговли, фанатичная вера в рыночные механизмы якобы способные «невидимой рукой» решить любые проблемы, целенаправленное сужение пространства государственного регулирования – этот дискурс неадекватен реалиям сегодняшнего дня. Ситуация усугубляется тем, что в условиях ослабления нормативности международного права происходит преднамеренное смешение права и этики, проталкивание отдельными странами собственных морально-нравственных представлений с целью получить экономическое превосходство. Кумулятивный эффект описанных выше факторов способен привести к потере формального равенства государств. Если это произойдет, подавляющее большинство государств мира окажутся в положении, несильно отличающемся от времен колонизации. Каждый знает, что фактически государства не равны и никогда таковыми не будут. Но есть что-то, что делает государства формально равными – право. Только право дает надежду отстоять поправные интересы, восстановить справедливость. «Сила права» – не просто фигура речи. Это то, что сделало Антигуа и Барбуду равными США. Никаких различий. Два государства. Равные перед силой закона – Соглашением ВТО.

Пути выхода из сложившейся ситуации будут предложены во второй части статьи.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Appellate Body Report, United States – Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting Services, WT/DS285/AB/R, adopted 20 April 2005. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds285_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

² См. Статью 3 Соглашения по субсидиям и компенсационным мерам.

³ Именно по этим причинам ЕС проиграл спор, когда пытался обосновать законность запрета на содержащее гормоны роста мясо, создающее канцерогенные риски для женского организма. См. Appellate Body Report, EC Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones), WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R, adopted 13 February 1998. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds26_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

⁴ См. Статью 2 Соглашения по техническим барьерам в торговле.

⁵ Panel Report, Colombia – Indicative Prices and Restrictions on Ports of Entry, WT/DS366/R and Corr.1, adopted 20 May 2009, paras. 7.347–7352. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds366_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

⁶ Panel Report, European Union – Anti-Dumping Measures on Certain Footwear from China, WT/DS405/R, adopted 22 February 2012, paras. 7.100–7.104. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds405_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

⁷ Panel Report, European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas – Recourse to Article 21.5 of the DSU by the United States, WT/DS27/RW/USA and Corr.1, adopted 22 December 2008, upheld by Appellate Body Report WT/DS27/AB/RW/USA, para. 560. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds27_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

⁸ Panel Report, United States – Certain Measures Affecting Imports of Poultry from China, WT/DS392/R, adopted 25 October 2010, paras. 7.416, 7.417. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds392_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

⁹ Panel Reports, European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products, WT/DS400/R and Add.1 / WT/DS401/R and Add.1, adopted 18 June 2014, as modified by Appellate Body Reports WT/DS400/AB/R / WT/DS401/AB/R, para. 7.596. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds400_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁰ Panel Report, European Communities – Protection of Trademarks and Geographical Indications for Agricultural Products and Foodstuffs, Complaint by the United States, WT/DS174/R, adopted 20 April 2005, paras. 7.703, 7.704. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds174_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹¹ Appellate Body Report, United States – Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products, WT/DS381/AB/R, adopted 13 June 2012, para. 239. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds381_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹² См. напр., Appellate Body Reports, Japan – Taxes on Alcoholic Beverages, WT/DS8/AB/R, WT/DS10/AB/R, WT/DS11/AB/R, adopted 1 November 1996, p. 16. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds8_e.htm

www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds8_e.htm (дата обращения: 15.01.2024); Appellate Body Report, Korea – Taxes on Alcoholic Beverages, WT/DS75/AB/R, WT/DS84/AB/R, adopted 17 February 1999, para. 119. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds75_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹³ См. напр., GATT Panel Reports, United States Measures Affecting the Importation, Internal Sale and Use of Tobacco, DS44/R, adopted 4 October 1994, para. 96. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/gatt_e/94tobaco.pdf (дата обращения: 15.01.2024); European Economic Community – Payments and Subsidies Paid to Processors and Producers of Oilseeds and Related Animal-Feed Proteins, L/6627, adopted 25 January 1990, paras. 125, 141; – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/gatt_e/88oilsds.pdf (дата обращения: 15.01.2024); United States – Taxes on Petroleum and Certain Imported Substances, L/6175, adopted 17 June 1987, para.5.2.2. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/gatt_e/87superf.pdf (дата обращения: 15.01.2024); Panel Report, Philippines – Taxes on Distilled Spirits, WT/DS396/R / WT/DS403/R, adopted 20 January 2012, as modified by Appellate Body Reports WT/DS396/AB/R/WT/DS403/AB/R, para. 101. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds396_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁴ Panel Reports, Panel Report, Colombia – Indicative Prices and Restrictions on Ports of Entry, WT/DS366/R and Corr.1, adopted 20 May 2009, para. 7.236. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds366_e.htm (дата обращения: 15.01.2024); Panel Report, Argentina – Measures Affecting the Export of Bovine Hides and Import of Finished Leather, WT/DS155/R and Corr.1, adopted 16 February 2001, para. 11.20. – URL: (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁵ Panel Report, Columbia – Ports of Entry, paras. 7.233, 7.234. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds366_e.htm (дата обращения: 15 января 2024 г.); Panel Report, Dominican Republic – Measures Affecting the Importation and Internal Sale of Cigarettes, WT/DS302/R, adopted 19 May 2005, as modified by Appellate Body Report WT/DS302/AB/R, para. 7.248. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds302_e.htm (дата обращения: 15.01.2024); Appellate Body Reports, China – Measures Related to the Exportation of Various Raw Materials, WT/DS394/AB/R / WT/DS395/AB/R / WT/DS398/AB/R, adopted 22 February 2012, para. 319. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds155_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁶ Panel Report, Indonesia – Measures Relating to Raw Materials, WT/DS592/R, paras. 7.90-7.100. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds592_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁷ Appellate Body Report, European Communities – Customs Classification of Certain Computer Equipment, WT/DS62/AB/R, WT/DS67/AB/R, WT/DS68/AB/R, adopted 22 June 1998, para. 109. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds62_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁸ Appellate Body Report, European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas, WT/DS27/AB/R, adopted 25 September 1997, para. 154. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds27_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

¹⁹ Appellate Body Report, European Communities – Customs Classification of Certain Computer Equipment, WT/DS62/AB/R, WT/DS67/AB/R, WT/DS68/AB/R, adopted 22 June 1998, para. 84. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds62_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

²⁰ Ibid. Para. 109.

²¹ В качестве «главных» рассматриваются члены ВТО, имеющие существенный интерес в торговле товаром, в отношении которого предоставлена соответствующая тарифная уступка. Интерес является «существенным», если доля такого члена на рынке предоставившего уступку государства (отдельной таможенной территории) составляет не менее 10%.

²² Appellate Body Report, China – Measures Affecting Trading Rights and Distribution Services for Certain Publications and Audiovisual Entertainment Products, WT/DS363/AB/R, adopted 19 January 2010, para. 394. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds363_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

²³ Panel Report, China – Certain Measures Affecting Electronic Payment Services, WT/DS413/R and Add.1, adopted 31 August 2012, footnote 742 to para. 7.565. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds413_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

²⁴ Panel Reports, European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products, WT/DS400/R and Add.1 / WT/DS401/R and Add.1, adopted 18 June 2014, as modified by Appellate Body Reports WT/DS400/AB/R/WT/DS401/AB/R, para. 7.395. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds400_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

²⁵ WTO Public Forum 2023, 12-15 September, Geneva. https://www.wto.org/english/forums_e/public_forum23_e/public_forum23_e.htm

²⁶ Arbitration under Article 25 of the DSU, Colombia – Anti-Dumping Duties on Frozen Fries from Belgium, Germany and the Netherlands, WT/DS591/ARB25, para. 4.14. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds591_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

БИБЛИОГРАФИЯ:

Appellate Body Report, China – Measures Affecting Trading Rights and Distribution Services for Certain Publications and Audiovisual Entertainment Products, WT/DS363/AB/R, adopted 19 January 2010. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds363_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Appellate Body Reports, China – Measures Related to the Exportation of Various Raw Materials, WT/DS394/AB/R / WT/DS395/AB/R / WT/DS398/AB/R, adopted 22 February 2012. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds155_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Appellate Body Report, European Communities – Customs Classification of Certain Computer Equipment, WT/DS62/AB/R, WT/DS67/AB/R, WT/DS68/AB/R, adopted 22 June 1998. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds62_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Appellate Body Report, European Communities – Measures Concerning Meat and Meat Products (Hormones), WT/DS26/AB/R, WT/DS48/AB/R, adopted 13 February 1998. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds26_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Appellate Body Report, European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas, WT/DS27/AB/R, adopted 25 September 1997. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds27_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Appellate Body Report, Japan – Taxes on Alcoholic Beverages, WT/DS8/AB/R, WT/DS10/AB/R, WT/DS11/AB/R, adopted 1 November 1996. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds8_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Appellate Body Report, Korea – Taxes on Alcoholic Beverages, WT/DS75/AB/R, WT/DS84/AB/R, adopted 17 February 1999. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds75_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Appellate Body Report, United States – Measures Affecting the Cross-Border Supply of Gambling and Betting Services, WT/DS285/AB/R, adopted 20 April 2005. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds285_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Appellate Body Report, United States – Measures Concerning the Importation, Marketing and Sale of Tuna and Tuna Products, WT/DS381/AB/R, adopted 13 June 2012. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds381_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Arbitration under Article 25 of the DSU, Colombia – Anti-Dumping Duties on Frozen Fries from Belgium, Germany and the Netherlands, WT/DS591/ARB25. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds591_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

GATT Panel Report, European Economic Community – Payments and Subsidies Paid to Processors and Producers of Oilseeds and Related Animal-Feed Proteins, L/6627, adopted 25 January 1990. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/gatt_e/88oilsds.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

Panel Report, Philippines – Taxes on Distilled Spirits, WT/DS396/R / WT/DS403/R, adopted 20 January 2012, as modified by Appellate Body Reports WT/DS396/AB/R/WT/DS403/AB/R. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds396_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

GATT Panel Report, United States – Measures Affecting the Importation, Internal Sale and Use of Tobacco, DS44/R, adopted 4 October 1994. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/gatt_e/94tobaco.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

GATT Panel Report, United States – Taxes on Petroleum and Certain Imported Substances, L/6175, adopted 17 June 1987. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/gatt_e/87superf.pdf (дата обращения: 15.01.2024).

Panel Report, Argentina – Measures Affecting the Export of Bovine Hides and Import of Finished Leather, WT/DS155/R and Corr.1, adopted 16 February 2001. – URL: (дата обращения: 15.01.2024).

Panel Report, China – Certain Measures Affecting Electronic Payment Services, WT/DS413/R and Add.1, adopted 31 August 2012. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds413_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Panel Report, Colombia – Indicative Prices and Restrictions on Ports of Entry, WT/DS366/R and Corr.1, adopted 20 May 2009. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds366_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Panel Report, Dominican Republic – Measures Affecting the Importation and Internal Sale of Cigarettes, WT/DS302/R, adopted 19 May 2005, as modified by Appellate Body Report WT/DS302/AB/R. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds302_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Panel Report, European Union – Anti-Dumping Measures on Certain Footwear from China, WT/DS405/R, adopted 22 February 2012. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds405_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Panel Reports, European Communities – Measures Prohibiting the Importation and Marketing of Seal Products, WT/DS400/R and Add.1 / WT/DS401/R and Add.1, adopted 18 June 2014, as modified by Appellate Body Reports WT/DS400/AB/R / WT/DS401/AB/R. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds400_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Panel Report, European Communities – Protection of Trademarks and Geographical Indications for Agricultural Products and Foodstuffs, Complaint by the United States, WT/DS174/R, adopted 20 April 2005. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds174_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Panel Report, European Communities – Regime for the Importation, Sale and Distribution of Bananas – Recourse to Article 21.5 of the DSU by the United States, WT/DS27/RW/USA and Corr.1, adopted 22 December 2008, upheld by Appellate Body Report WT/DS27/AB/RW/USA. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds27_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

Panel Report, Indonesia – Measures Relating to Raw Materials, WT/DS592/R. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds592_e.htm (дата обращения 15.01.2024).

Panel Report, United States – Certain Measures Affecting Imports of Poultry from China, WT/DS392/R, adopted 25 October 2010. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/cases_e/ds392_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

WTO Public Forum 2023, 12-15 September, Geneva. – URL: https://www.wto.org/english/forums_e/public_forum23_e/public_forum23_e.htm (дата обращения: 15.01.2024).

